

Глава 362 - Шангуань Ленг

Бам!

Произошёл громкий взрыв, и господин Чжао перелетел вверх дном.

Удар!

Сила не была легкой, разбивая дыру в деревянной стене, заставляя хозяев на первом, втором и третьем этажах любопытно выглядывать.

Увидев несчастного Чжао Ёна, люди испугались: "Пей, кто это?". Как ты мог так избить сына семьи Чжао?"

"Не знаю, насколько феодальным это должно быть? Прямо с третьего этажа?"

Бряк!

В то время как толпа была наполнена загадкой, разгневанный юноша, ветреный и яркий, бросился вниз с третьего этажа, его рот свернулся с ревом духовного давления". Чжао Ён, чудовище, очисти имя Бена!"

Это было достаточно громко, чтобы услышать всю комнату.

Невинность?

У многих глаза подергались и были ошеломлены, увидев молодежь: "Это третий сын семьи Шангуань, Шангуань Лэн?".

"Что этот Чжао Ён сделал с Шангуань Ленгом? Посмотри на этот взгляд, как будто ты собираешься съесть Чжао Ёна живьём... рот до сих пор спорит о невинности... они ведь не в том, что происходит, правда?"

Бах!

Shangguan Leng покраснел красным, его эмоции, очевидно, были немного взволнованы, его волосы, казалось, были в огне, и после захвата Чжао Йонг области Сюань Линь толстое духовное давление собрались в дракона jiao и непосредственно бросил Чжао Йонг вдоль окна второго этажа.

Это тоже было очень жестоко, это был второй этаж.

Все были ошарашены, ты смотришь на меня, я смотрю на тебя, и они все бросились.

"Пойдем, пойдем и туда тоже".

Цинь Ши заставил улыбнуться, спустив вниз Сяомикай и нефритовую Ракшасу с пустотой на ногах, и прыгнул в толпу вместе с окном.

Бам!

Выйдя со второго этажа, он боролся с Чжао Ён до основания, и эффект Гефеста рассеялся довольно сильно, и тут же взобрался мысленно.

Он все еще был немного сбит с толку после того, как коснулся затылка, и яростно посмотрел на Шангуань Лэна: "Шангуань Лэн, ты что, с ума сошел? Какой смысл бить меня в хорошем смысле?"

"Ударил"? Не убивать тебя - это легко".

Температура Шангуань Лэна была настолько взрывчатой, что он промок и прыгнул вперед и назад, чтобы прижать Чжао Ёна к стене, а затем повернул голову в сторону, чтобы разоблачить его шею: "Идем, идем. Давай, посмотри на это, это все благодаря тебе."

Чжао Ёнг был ошеломлен и посмотрел вниз на шею Шангуань Лэна, а на шее Шангуань Лэна до ключицы были напечатаны ряды и следы зубов.

Но, посмотрев, Чжао Ён не знал, что происходит, вместо этого он оправданно ущипнул талию и проклял: "Ты, блядь, дай собаке укусить, какое это имеет отношение ко мне! ?"

Пуховка!

Цинь Ши не мог не смеяться рядом с ним.

Шангуань Ленг покраснел красной мордой и ругался: "Да, я, блядь, дал собаке укусить, вот что я дал тебе укусить собаку! Он говорит, что ищет меня, а потом заходит в твою комнату и не отпускает. Понял?"

Услышав это, все зрители были ошеломлены.

Этот Чжао Ён, у него было хобби "Дракон Ян"?

"Что?"

Чжао Ён прищурился и задумался на мгновение, но не мог не нахмуриться: "Кто тебя ищет? Когда мне позвонить тебе? Почему я не помню?"

"Ты меня не ищешь?"

Услышав это, гнев Шангуань Ленга также немного снизился, вывихнув брови в вынужденном приговоре.

"Ерунда, я, блядь, жду в комнате, пока красавица подойдет к двери, ничего такого, что я нахожу для тебя таким вонючим стариком, а что? Ты можешь переспать со мной? Блядь!" Чжао Ён проклят.

Эти двое проклинали, но внезапно застыли под звук наведения и разговора рядом с ними.

Оглядываясь на толпу, они посмотрели как раз вовремя, чтобы увидеть, как Цинь Ши улыбается сбоку в толпе.

Чжао Ён был ошеломлен: "Это ты?"

"Это тот парень, который сказал, что ты ищешь меня для чего-то."

Под звук голоса Чжао Юн сузил глаза, затем быстро заметил, что нефритовые Ракшаса и Сяомикай рядом с Цинь Ши, с их потрясающе красивыми лицами, не были ли они двумя феями, описанными владельцем магазина и им?

На этот раз Чжао Юн все поняли и разозлились на Цинь Ши: "Это ты поменял бессистемность"?

Чжао Ёнг рев, Shangguan Leng также понимают, покрасневшее лицо железа синего цвета вниз, после освобождения Чжао Ёнг будет щипать скрип кулака: "Малыш. Ты это сделал?"

"О, вернись к своим чувствам?"

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшее дополнение к списку, которое будет первым, что вам нужно сделать.

Кажется, что трудно не обидеть семью Шангуань на этот раз, эту семью Шангуань и у него действительно плохая судьба, как они могут встретиться ах.

"Разве это не тот торговец людьми с того дня?"

Зрители сбоку, вместе с двумя Чжао Ён переместили свой взгляд на Цинь Ши, некоторые из тех, кто знал Цинь Ши, не могли не быть ошеломлены: "Он сумасшедший? Как ты смеешь оскорблять Чжао Ёна и Шангуань Ленга? Чжао Ёнг квиты, но Шангуань Лэн теперь в королевстве Сюань Линь".

"Говорят, что семья Шангуань решила, что если Шангуань Чао не выйдет из бесплодных джунглей в течение полугода, они позволят Шангуань Ленгу занять должность главы семьи Шангуань".

"Семья Шангуан - семья номер один в Ленг Сити".

"Не знаю, наверное, это деревенщина, там много веселья."

Голоса обсуждения прозвучали на входе ресторана, услышав слово семьи Shangguan, Юй Лоша также связал ее брови и повернул ее красивые глаза к Цинь Ши.

Среди странных взглядов толпы, Цинь Ши наконец-то вздохнул с облегчением и пожал плечами: "О, не сердитесь на вас двоих, я помогу вам, ребята, подойти поближе. Эмоционально, разве ты не должен благодарить меня?"

"Спасибо, мистер!"

Чжао Ёнг был наполнен гневом, выплеснувшимся из его рта, как только он вспомнил, что он и Шангуань Лэн сделали в комнате, и его кулак и ладонь принесли холодный свет, как ветер, ударив ножом в Цинь Ши.

Швиш! Толпа немедленно уступила.

Бах!

Но в следующую долю секунды, проносится семицветное сияние, которое вспыхивает так же, как холодный свет воспламеняется, как семь цветных фениксов, и мягко побеждает его.

Малышка Ми Кай чихнула и храпнула: "Классифицированный, кусок мусора, тоже хочет навредить моему отцу"?

"Мистическое царство?"

Нападение было разрушено свечением, и Чжао Ён был шокирован.

Он был не единственным, кто испугался, люди, смотрящие с этой стороны, также кричали: "Эта девушка так сильна!"

"Боже, у его дочери есть королевство Сюань Линь? Каким он должен быть?"

Видя удивленные взгляды людей рядом с ним, Цинь Ши удовлетворил рот поднят, потянув маленький Ми Кай и улыбаясь: "О, девочка, не будь импульсивной, люди". Если у вас есть жалоба в сердце, это всегда хорошо, чтобы кто-то выпустил его, в противном случае, если вы задохнулись и идти к хорошей женщине и мужчине, не является ли это катастрофой для страны и народа?"

"Ты..."

Рот Чжао Ёна издал скрипучий скрежет.

Шангуань Лэн посмотрел на Цинь Ши с более праведным взглядом: "О, этот брат, неважно откуда ты, но последствия оскорбления меня, Шангуань Лэн. а не то, что ты можешь себе позволить."

Цинь Ши улыбнулся неудивительно, поставив шоу, играя круто, вытягивая связи, эти вещи, он уже привык видеть, и он бы чувствовал себя странно только если бы Shangguan Leng не повесил эту высокую и могучую внешность.

Но прежде, чем он смог что-то сказать, Сяомикай ругал прямо рядом с ним: "Пей, с кем ты привык быть молодым хозяином? Если ты не уверен, тогда действуй, и я преподам тебе урок для твоего отца".

"Ты Шангуань Ленг сильный, да? Даже твой брат-идиот Шангуан Чао..."

"Девочка, заткнись!"

Цинь Ши нахмурился и прикрыл рукой рот Маленькой Ми Кай.

У кого именно эта маленькая девочка научилась доминирующей личности? Я и сам был не такой.

Но даже с перерывом, три слова Шангуань Чао все равно заставили многих говорить.

Шангуань Ленг нахмурился, но он не открыл рот, чтобы задать больше вопросов, но если он думал какое-то время, то углы его рта подхватили: "Хе-хе, какой доминирующий Маленькая девочка". Потом он бросил свой взгляд на Цинь Ши: "Интересно, как зовут этого брата?"

"Ши Цинь!"

"Ши Цинь?" Имя Цинь Ши несколько раз, Шангуань Лэн пробормотал, вихревой беспомощный смех: "Хорошо, сегодняшний вопрос засчитывается мне, как Шангуань Лэн признался в заводе".

После того как он сказал это, Shangguan Leng фактически помахал рукавом и сразу повернул вокруг и ушел прочь, не забывая взглянуть на Чжао Ёнг злобно на его пути наружу.

При этом все они были в тумане.

Забудь об этом? Ты признаешь это? Это все еще молодой хозяин семьи Шангуань, Шангуань Лэн? Для всех них, эта концовка была тем, чего они не ожидали.

На этот раз все были в замешательстве.

Цинь Ши тоже был удивлен этим, но самым удивленным человеком, несомненно, был Чжао Юн, который посмотрел на Цинь Ши и внезапно потерялся.

"На что ты смотришь, ты недоволен?"

Малышка Ми Кай подняла свой розовый кулак и взмахнула им в направлении Маленькой Ми Кай, каждый взмах должен был вернуть семицветное сияние, которое беспокоило девять призраков, заставляя зрителей сделать несколько шагов назад.

"Хорошо, хорошо, хороший мальчик, мы еще не закончили, так что подожди меня." Теперь, когда Шангуань Лэн ушел, он Чжао Ён был не более чем королевским духом, какой темперамент он еще мог иметь?

По этой причине, под страхом сияния, телята Чжао Ёна дрожали, кусая зубы после того, как на самом деле вернулись к Богу и спешат в переулок.

Когда я увидел его в первый раз, я подумал, что он будет тем, кто сделает эту работу.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на компанию.

Когда все ушли, Цинь Ши сразу же почувствовал недружелюбный взгляд сзади, только для того, чтобы увидеть нефритовую Ракшу, уставившуюся на него с полным упреком.

Высунув свой рот, Цинь Ши сказал: "Зачем?"

"А ты как думаешь? Разве я не говорил тебе держаться подальше от неприятностей?" У Джейд Ракшаса не было хорошего рта и он сказал: "Это здорово, всего один день в городе, и ты оскорбил семью Шангуань".

"Я тоже не хочу, кто сказал им приударить за вами, дамочки?" Цинь Ши пожал плечами и сказал серьезно: "Я сказал, что защищу тебя и скажу всем, кто осмелится причинить тебе боль, умереть!".

Сердце Джейд Ракшаса дрогнуло и ее тонкое, нежное тело дрогнуло: "Камень..."

"О, чувствуйте себя непринуждённо, солдаты здесь, вода здесь, а вы, дамы, просто ведите себя хорошо." Цинь Ши не дал Юю Ракшаса возможности поговорить, похлопал по ароматному плечу, встал и направился к ресторану.

Ю Ракшаса был оставлен позади, ошеломлен долгое время.

Но тут же она пришла в себя, и прикосновение застенчивости перешло прямо к ключицовой кости, яростно сказав: "Ши! Кого ты называешь киской, а кого - киской!"

"Хаха, ты что, просто не видел этого? Это то, что все думают, это факт жизни!" Цинь Ши был очень счастлив и смеялся.

Трое из них шумели всю дорогу в ресторан.

На этот раз, когда вы видите Цинь Ши, что магазин второй бросился с шумом, больше не презрение, седло и лошадь туда-сюда, чтобы подавать чай и воду.

Вот в чем разница.

Ночью Цинь Ши вернулся в свою комнату и внезапно похоронил свое тело в кровати, после долгого отсутствия полмесяца комфортного сна, ах, в эту ночь он был готов побаловать себя и отдохнуть, не отправляясь на возделывание.

Фу!

Но, видимо, он хотел отдохнуть, и некоторые люди не согласились.

Острая стрела, как длинная радуга, пробивающаяся сквозь небо, следовала за звездами и началом ночи, чтобы сразу пробить его постель.

<http://tl.rulate.ru/book/153/944958>